

ВСЕ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА!

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

Агабо касается острого вопроса современной жизни, одинаково важного как для него, колхозника, так и для меня, гражданина своей страны. Он говорит: «Не забывайте о земле, нашей матери-кормилице!». Агабо в большой тревоге: крестьянские дети уходят в города, они теряют общий язык с виноградной лозой, кому передать наследство отцов? Пока арба не перевернулась, не забывайте об этом!

Тревога Агабо передается мне, актеру, я бросаю ее в зрительный зал, заостряется внимание на проблеме, которую решают в общегосударственном масштабе. Рациональное исследование подкрепляется эстетическим импульсом.

Идеи не одолжишь на время у соседа, не возьмешь из утренней газеты, чтобы доложить о ней со сцены в тот же вечер. Они должны прорасти в самом артисте. Я исходил всю Грузию по долинам и горам, слился с землей и ее работниками. Мне невозможно отделить себя от Агабо, его позиции от своих. На съемках «Отца солдата» меня особенно захватывали, за живое брали эпизоды горящего хлеба на поле, подожженном фашистами, или сцена с незадачливым сержантом, наезжавшим танком на виноградники, пусть чужие, но ведь плоды земли!

Важно понять идеи героя, еще важнее сделать их своими, но трижды необходимо исповедовать ту же веру. Неспроста мы жаждем играть современника (дайте, дайте эти роли!), с которым у актера идейная общность, единый жизненный ритм. С моим любимцем Серго из спектакля «Мы, его величество» у нас совпадали не только имена. Я знавал этого пролетария в жизни, нас связывала вера в благородство человеческой личности, в силы раскрепощенного народа. В нем были воспитаны государственные чувства, он ощущал себя хозяином страны со всей полнотой ответственности. Я, Серго Закариадзе, был депутатом Верховного Совета СССР; он, Серго Самхарадзе, не был членом советского парламента, но у нас с ним и с Агабо были одинаковые полномочия. Серго владел таким мандатом, как безоговорочное доверие рабочих, права которых он шел отстаивать в высшие инстанции. Мало «влезть в шкуру» действующего лица, надо проникнуть в его духовный мир. Мы с Серго жили душа в душу, трудно было определить, где начинался он, где продолжался я.

Я человек жадный. Мне хотелось бы слиться с героями всех тех пьес, что готовит сейчас Театр имени Руставели в дни съезда. С первыми коллективистами на грузинской земле из комедии Поликарпа Какабадзе «Свадьба колхозника». С теми, которые, не щадя живота своего, строили новую жизнь на древней земле праотцев. С людьми, окружающими тбилисского профессора, который в драме «Тутарчела» Цулейскири уезжает в селение, откуда он родом, чтобы оздоровлять всех не только физически, но и нравственно. Профессору кажется, что люди хуже, чем они есть на самом деле. Но их истинная сущность, их высокая нравственность вскроются, когда придет время помочь ему в несчастье.

В нас воспитана потребность соучастия во всей жизни страны. Мы не умеем быть сторонними наблюдателями. Мы действуем не по приказу, а по велению сердца. В этом секрет нашего энтузиазма, наших побед, нашего сопротивления пережиткам и недостаткам. Быть гуманистом — не значит только любить добро, нужно бороться со злом. Истинная доброта активна и воин-

ственна. Героиня нашего нового спектакля «Мост», молодой следователь вступает, казалось бы, в неравную борьбу с одним из «отцов города», вина которого за катастрофу с мостом возложена на ми в чем неповинного инженера. Театр на ее стороне, мы вместе с ней отстаиваем советскую мораль.

Так ответственные люди — рабочие, колхозники, интеллигенты, словом, весь народ — единым строем ведут наступление на самые сложные проблемы дня. Мы, актеры, идем в оркестре, с нас спрос за ритм похода, за его музыку. Но с нас спрос и за все, что делается в стране. Я часто бываю за рубежом и ощущаю, как пылливо вглядываются в нас люди доброй воли. Что бы я мог им ответить, если бы был один? Но со мной всегда Махарашвили, Агабо, Серго, вместе нам есть что сказать, что ответить. Они помогают мне разобраться и в сложном потоке чужой жизни. То, что эта жизнь не наша, ощущаешь на каждом шагу. У нас заботятся: что это даст человеку? У них озабочены: сколько это даст бизнесмену? Этот «принцип» вторгается и в искусство. Но не во все. Есть на Западе художники, смело глядящие в глаза человеку. Они не боятся трудностей. Они ставят прогрессивные пьесы, открывают новые театры, где зритель слышит дыхание актера, видит его глаза и верит его призывам.

Сколько хороших, подлинно талантливых художников в мире! Они дороги нам не менее, чем мы им. Приближается Международный день театра — это всемирное рукопожатие прогрессивных деятелей сцены. Хочется по-мужски, без лишних слов пожать руку многим. Немецкой актрисе Елене Вайгель, замечательному мастеру и верному другу Бертольта Брехта. Французу Жану Вилару, чьи демократические тенденции превосходно реализуются в режиссуре и актерском исполнении. Японцу Осаме Токидзаве, совершившему новаторский подвиг — исполнение роли В. И. Ленина. Итальянцу Эдуардо Де Филиппо, талантливо любящему людей в своих пьесах, постановках и сценической игре. Американке Джейн Фонда, дарование которой отдано не только искусству, но и борьбе против дискриминации и грязных войн. И множеству других честных и мужественных рыцарей театра. Не все они нашей веры, но каждый из них верит в человека. И это нас сближает.

Самокритика — это не только критика соседа, но и критика самого себя. А. В. Луначарский мудро заметил, что и «мастер — это обладатель миропонимания». Мы обязаны воспитывать это замечательное свойство во всем театральном коллективе. В этом я вижу одну из главных задач своих как руководителя театра. Быть на высоте во всем — в профессии, в нравственности, в дружбе с людьми, на службе у народа. Искусство побуждает к духовным исканиям. Оно способствует нравственному здоровью. И у тех, кому оно направлено, и у нас, которые его делают. Надо работать, много работать, радоваться труду, никогда не успокаивая себя угодливой мыслью: всего не переделать... Надо переделывать, и прежде всего самих себя, ежедневно, ежечасно.

О нашей Грузии, действительно солнечном крае, подчас говорят: там палку воткни — яблоня вырастет. Увы, так не бывает... К счастью, не бывает так! Взрастить виноградную лозу — благородный, но какой тяжкий труд! Однако как счастлив сам и благодарен лозе тот, кто, не убоившись повседневных тягот, взрастил ее, — он дал людям пригубить от солнечного луча.

Не таков ли удел актера? Большим трудом возвращает он на родной почве национальные характеры и выпускает их в жизнь, даря народу радость приобщения к искусству, к его нравственным урокам.

Есть будни и есть праздник. Есть труд и есть плоды труда. Для нас труд — праздник, а праздник — итог труда. Вся наша жизнь — мощный поток вдохновения народа, строящего и украшающего родной очаг. Об этом будет говорить съезд партии. Это должно найти образное отражение в искусстве.